

Всего присутствовало двенадцать святых, и все они были потомками чиновников Священной Центральной Империи. Они были великими существами высшего уровня Короля Минцзяна.

Были и другие святые, которые не смогли вернуться вовремя, так как находились слишком далеко от Священного Города.

"Это действительно ты, Руочен? Прошло восемьсот лет. Где ты был последние восемьсот лет?"

Минцзян Кинг внезапно встал, взволнованный, и подошел к Чжан Руочену.

Минцзян Кинг выглядел как пятидесятилетний, его рост составлял около восьми футов. У него были широкие плечи, на нем была корона серебряного дракона и серебряный халат. Внутри его тела была густая святая Ци и Ци крови, как будто дракон находился в спячке.

Силы Короля Минцзяна становились все сильнее и сильнее, пока он шел к Чжан Руочену.

Король святых. Королевский Дядя Двенадцать действительно стал королем святых, подумал Чжан Руочен.

Если бы это был другой святой, или даже настоящий святой, он бы испугался силы святого короля. Он бы испугался, отступил, поклонился или даже встал на колени.

В этом и заключалась разница между святыми и святыми королями.

Чжан Жучэн достал свой Древний Меч Бездны и воткнул его в землю. Он выпустил великое намерение меча, разрывая святую мощь святого короля на части.

"Дядя Двенадцать, ты святой король, который совершенствовался почти тысячу лет, но все еще не можешь спокойно контролировать свою святую мощь?" холодно сказал Чжан Руочен.

Чжан Руочен хотел относиться к Королю Минцзяну как к члену семьи, но тот пытался запугать или даже подавить Чжан Руочена.

Увидев это, Чжан Руочен решил показать свои силы как наследный принц.

"Как ты смеешь так разговаривать с Лордом Двенадцать?"

Старец в доспехах святого отругал Чжан Руочена.

Этого старца звали Янь Кайсюань, и он стал настоящим святым. Он был известен как "Истинный Святой Кайсюань" и входил в тройку святых, служивших королю Минцзяну.

Истинный святой Кайсюань встал и сказал: "Как ты смеешь показывать свое оружие перед святым королем?"

К счастью, есть шанс, что ты сын императора Мина, иначе тебя бы уже убили".

Чжан Жучэн бросил взгляд на Истинного Святого Кайсюаня и сказал: "Что ты имеешь в виду под "есть шанс"? Ты сомневаешься в моей личности?"

"Именно так. Я сомневаюсь в твоей личности. Все знают, что его высочество был убит во время переворота восемьсот лет назад, и многие чиновники в императорском правительстве видели его тело. Даже если его высочеству удалось выжить, ему должно быть более восьмисот лет, а не ребенок", - прямо сказал Истинный Святой Кайсюань.

Другое существо в состоянии святого сказало: "Ты всего лишь принц из маленького приграничного командорства, но ты утверждаешь, что являешься наследным принцем Священной Центральной Империи. Неужели ты считаешь нас дураками?".

Бабушка Бай Су фыркнула и сказала: "Янь Кайсюань, Ван Цзи, если бы ваши отцы были еще живы, они должны были бы приветствовать кронпринца, а вы смеее так разговаривать с его высочеством? Ты так просто не отделаешься".

Чжан Жучэн остановил бабушку Бай Су от нападок, а затем подошел к Истинному Святому Кайсюаню, взглянул на него и сказал: "Ты практикуешь 'Небесную Технику Шэньчжао', значит, ты потомок семьи Янь. Кто для тебя Янь Сюаньто?".

Кайшунь Истинный Святой был немного шокирован, так как Чжан Жучэнь смог определить технику, которую он практиковал, одним взглядом.

Истинный Святой Кайсунь сказал с прямым лицом: "Он мой отец".

Ух!

Чжан Руочен схватил рукоять Древнего Меча Бездны, и мгновенно течение времени во дворце стало чрезвычайно медленным.

На мече появились надписи силы, отчего клинок стал весить более десяти миллионов фунтов. Он опустил меч на шею Истинного Святого Кайсюаня.

Истинный Святой Кайсюань никак не ожидал, что Чжан Руочен нападет на него.

Он был недостаточно быстр, чтобы отразить удар, так как был заперт в домене мастера меча и домене времени.

Треск!

Чжан Руочен сокрушил доспехи святого, используя свой Древний Меч Бездны, и ударил Истинного Святого Кайсюаня в шею, сломав ключицу, заставив его встать на колени на землю.

Бум!

Земля начала трескаться, так как даже защитная формация подземелья не выдержала такой силы.

Чжан Руочен достиг только третьего уровня техники меча времени, поэтому он смог удержать домен времени лишь на мгновение.

После этого поток времени вернулся к нормальной скорости.

Из рук и ног Истинного Святого Кайсюаня вырвался клубящийся святой свет, сотрясая весь дворец.

"Чжан Жучэ, как... Как ты смеешь нападать на меня..."

Истинный Святой Кайсюань схватился за лезвие Древнего Меча Бездны, пытаясь снова встать.

Сила Чжан Жучэна была больше, чем у Истинного Святого Кайсюаня, и он продолжал давить

на лезвие Древнего Меча Бездны, словно собирался разрубить тело Истинного Святого Кайсюаня пополам.

Все остальные святые во дворце были потрясены.

Янь Кайсюань был истинным святым, но Чжан Жучэнь заставил его встать на колени. Его сила была потрясающей.

Все остальные святые посмотрели на Короля Минцзяна.

Король Минцзян мог быть единственным, кто обладал силой, способной подавить Чжан Руочена и спасти Истинного Святого Кайсюаня.

Однако Минцзян Кинг ничего не предпринял, так как точно знал, что стоящий перед ним Чжан Жучэнь - наследный принц Священной Центральной Империи.

Имперская судьба и судьба Ци Священного Города, а также воля каждого поколения императора Мин уже признали его. Здесь не было никакого обмана.

Если бы наследный принц Священной Центральной Империи был подавлен своим королевским дядей сразу после того, как он издал указ о наследном принце, Чжан Руочен и король Минцзян определенно стали бы посмешищем в Поле Куньлунь.

Король Минцзян изначально хотел лишь немного запугать Чжан Руочена, чтобы не дать ему захватить свою власть, но он дал Чжан Руочену шанс проявить свою силу.

Король Минцзин подавил свой гнев, вышел вперед и сказал: "Руочен, это действительно непростительно для Янь Кайсюаня проявлять неуважение к тебе, но его отец, Король Яньсюань, возглавлял четырнадцать миллионов солдат Священной Центральной Империи и завоевывал Бесплодные земли вместе с твоим отцом. Они сражались с бессмертными вампирами, и он внес большой вклад в развитие империи. Все поколения семьи Янь были преданы Священной Центральной Империи. Можешь ли ты пощадить его жизнь в свете этого?"

"Если бы не это, я бы уже убил его. Мне удалось срезать корону волос Му Цинтяня за три движения. Двенадцатый королевский дядя, как ты думаешь, сколько движений Му Цинтяня сможет выдержать Янь Кайсюань?"

Чжан Руочен положил обратно свой Древний Меч Бездны, провёл руками по земле и разбрызгал святую кровь, окрасив пол в красный цвет.

В этот момент все святые поняли, что перед ними не просто кронпринц Священной Центральной Империи, а святой меча, который сумел победить Му Цинтяня и подавить Янь Кайсюаня.

Чжан Руочен прошел на вершину дворца, держа в руках боевой меч, и сел на трон.

Этот трон раньше принадлежал королю Минцзяну.

Король Минцзян подергал губами, а затем рассмеялся. "Должно быть, с тобой, Руочен, случилось что-то удивительное. Все монахи в Поле Куньлуня говорят, что святой монах Сюми спас твою жизнь и перенес тебя на восемьсот лет позже. В общем, я в восторге от того, что ты смог вернуться, но должен сказать, что в этот раз ты поступил слишком опрометчиво. Тебе не

следовало издавать указ кронпринца, прежде чем обсуждать его со мной".

Чжан Руочен спросил: "Почему?".

Король Минцзян сказал: "Сейчас все изменилось. Императрица стала Богом, и она убила всех десяти императоров крови. Каждая раса в Поле Куньлуня подчинилась ей. Демоническая раса, черный рынок и секта Смерти Дзэн либо покинули поле Куньлунь, либо сдались ей. Ты сделал себя и всю Священную Центральную Империю мишенью, издав этот указ кронпринца".

Чжан Руочен сказал: "Ты боишься, что имперское правительство уничтожит нас, дядя Двенадцать? Ты хочешь сказать, что мы должны все время прятаться и жить как крысы, у которых нет места для жизни?"

Янь Кайсюань сказал: "Это называется скрывать наши возможности и выжидать время!"

"Тянуть время? Чи Яо стала Богом, и она, скорее всего, проживет еще сто тысяч лет. Как вы думаете, сколько времени мы собираемся ждать?"

Все потеряли дар речи.

Чжан Жучэнь сказал: "Мы можем подчиниться императорскому правительству и Первой Центральной Империи".

Ван Цзи сказал: "Мы сражаемся с императорским правительством уже восемьсот лет, и вражда между нами все накапливается. Мы будем только хуже страдать, если подчинимся им".

"Бесчисленные члены семьи Бай были безжалостно убиты императорским правительством, а множество женщин стали игрушками чиновников императорского правительства. Я скорее умру, чем подчинюсь им".

Чжан Жучэнь сказал: "Ты хочешь сказать, что мы должны прозябать изо дня в день? Мы не можем ни отомстить, ни подчиниться императорскому правительству, а если нас схватят, то нас ждет участь хуже смерти. Ты это имеешь в виду?"

Все молчали.

Некоторые хотели возразить Чжан Руочену, но не могли произнести ни слова.

Было очевидно, что Чжан Руочен затронул болезненное место.

"Почему бы вам просто не последовать за мной вместо того, чтобы жить как ничтожество? Возможно, я смогу предложить вам другую судьбу. Возможно, мы сможем восстановить Священную Центральную Империю, более светлую империю", - сказал Чжан Руочен.

Янь Кайсюань закусил губу и сказал: "Вы слишком самоуверенны, ваше высочество. Каждый может быть великим болтуном, но всегда легче сказать, чем сделать".

"Если я смогу уничтожить особняк Небесного Короля Линьсяо, вы будете верить в меня?"

Глаза Чжан Руочена яростно сверкнули, и он посмотрел на особняк Небесного Короля Линьсяо. Его Древний Меч Бездны сверкнул.

Все святые были ошеломлены, услышав это.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2198526>